

ISSN 2542-2332

2019 №1 (18)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2019

ISSN 2542-2332

2019 №1 (18)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Сериков Ю. Б.* Предметы неутилитарного назначения вкладах каменных изделий Урала и Сибири 7
- Казаков А. А.* Материалы первого тысячелетия с памятника Ближние Елбаны 3 (по материалам Государственного Эрмитажа) 18
- Ксенжик Г. Н.* Археология и этнокультурная история казахов по русским картографическим материалам XVIII — начала XX в.: теоретико-методологические проблемы 26
- Серегин Н. Н., Васютин С. А.* Тюркские оградки комплексов Большой Курманак-I и II (Центральный Алтай): по материалам раскопок А. С. Васютина 37
- Пиков Г. Г.* Западное Ляо (1125–1218) как результат этнокультурного трансфера 50

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Атдаев С. Дж.* Русалки и водяные девы сув-периси в традиционном представлении туркмен 61
- Сакович Е. Г.* Происхождение этнонима «печенеги»: сведения источников и мнения исследователей 73
- Кожя М. Б., Амантуров М. К.* О захоронениях в склепах Казахстана 81

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Матыцин К. С.* Старообрядческий список «Путешественника» из коллекции Солонешенского музея (Алтай) 91
- Хвастунова Ю. В.* Новый тип религиозного лидера в неоязычестве на примере группы Алтай Янг Ак Янг в Республике Алтай 104
- Вртанесян Г. С.* Змеедержец: миграции календарного символа 113

Раздел IV

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

- Байпаков К. М., Дашковский П. К.* Международная научно-практическая конференция «Центральная Азия на Великом Шёлковом пути: диалог культур и конфессий от древности до современности» 129

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 135

ДЛЯ АВТОРОВ 137

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Serikov U. B.* Artefacts of non-utilitarian purpose in buried treasure of stone artefacts of Ural and Siberia 7
- Kazakov A. A.* Materials of the 1st millennium monument Blizhnie Elbany 3 (materials of the State Hermitage) 18
- Ksenzhih G. N.* Archeology and ethnocultural history of the kazakhs on russian cartographic materials XVIII — the beginning of the XX century.: theoretical and methodological problems.....26
- Seregin N. N., Vasyutin S. A.* Turkic enclosures of complexes Bolshoi Kurmanak-I and II (Central Altai): based on excavations by A. S. Vasyutin 37
- Pikov G. G.* Western Liao (1125–1218) as a result of ethno-cultural transfer 50

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Atdaev S. J.* Mermaids and water virges — Suv-perisi in the traditional representation of turkmen.....61
- Sakovich E. G.* The origin of the ethnonym “pechenegs”: information of sources and opinions of researchers 73
- Khozha M. B., Amanturov M. K.* About crypt burials of Kazakhkstan 81

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Matytsin K. S.* The old believers’ manuscript «Puteshestvennik» from the museum of Soloneshnoe village (Altai).....91
- Khvastunova J. V.* A new type of religious leader in the neo-paganism on the example of Altay Jang Ak Jang in the Republic of Altai.....104
- Vrtanesjan G. S.* Snakeholder. Calendar symbol migration.....113

Section IV

INFORMATION ABOUT CONFERENCES

- Baybakov K. M., Dashkovskiy P. K.* International scientific-practical conference “Central Asia on the Silk Road: the dialogue of cultures and religions from ancient times to the present” 129

INFORMATION ABOUT CONFERENCES 135

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 137

УДК 39:008 (5) +902 (5)

DOI: 10.14258/nreur (2019) 1–05

Г. Г. Пиков

Новосибирский государственный университет, Новосибирск (Россия)

ЗАПАДНОЕ ЛЯО (1125–1218) КАК РЕЗУЛЬТАТ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА*

В истории киданьской элиты одним из самых замечательных является период существования западнокиданьского государства Западное (Си) Ляо (1125–1218), когда представители киданьской элиты во главе с членом императорского рода Елюй Даши осуществили уникальный эксперимент переноса политического центра империи на запад. Эта история стала результатом этнокультурного трансфера, одного из механизмов переноса культуры в иное пространство. Понятие «культурный трансфер» ввели в 1980-е гг. М. Эспань и М. Вернер в ходе изучения влияния немецкой философии и литературы на интеллектуальную мысль Франции XVIII–XIX вв. Исторический материал свидетельствует, что данный термин не только возможен, но и необходим. Разного рода перемещения происходили в период цивилизаций если и не регулярно, то часто, следовательно, должны быть осмыслены системно как проявление действия общецивилизационных закономерностей. В статье это понятие используется для осмысления истории возникновения государства Си Ляо. Новая «страна», по выражению самого Елюй Даши, возникла как клон империи Ляо (907–1125) и стала местом, где шел сложный синтез различных культурных потоков.

Ключевые слова: кидани, кара-китай, элита, кочевники, гурхан, император, Западное Ляо, Восточный Туркестан.

G. G. Pikov

Novosibirsk state University, Novosibirsk (Russia)

WESTERN LIAO (1125–1218) AS A RESULT OF ETHNO-CULTURAL TRANSFER

In the history of the Chitan elite one of the most remarkable is the period of existence of the west-chitan state Western (Hsi) Liao (1125–1218), when representatives of the Chitan elite led by a member of the Imperial family Yelü Dashi carried out a unique experiment of

---

* Данная статья является третьей из серии статей, посвященных судьбе киданьской элиты после крушения империи Ляо [Пиков, 2018а; 2018б].

transferring the political center of the Empire to the West. This act was the result of ethno-cultural transfer, one of the mechanisms of transfer of culture to another space. The concept of “cultural transfer” was introduced in the 1980s by M. Espan and M. Werner in the course of studying the influence of German philosophy and literature in the intellectual thought of French XVIII–XIX centuries. Historical material shows that this term is not only possible, but necessary. All sorts of movements occurred during the period of civilizations, if not regularly, then often, and, therefore, should be understood systematically, as a manifestation of the action of General civilizational laws. In the article this concept is used to understand the history of the Hsi Liao state. The new “country”, in the words of Yelü Dashi himself, arose as a clone of the Liao Empire (907–1125) and became a place where there was a complex synthesis of different cultural flows.

Key words: Chitans, Kara-Kitai, elite, nomads, gurkhan, the Emperor, West Liao, East Turkestan.

Пиков Геннадий Геннадьевич, доктор исторических наук, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории гуманитарного института Новосибирского государственного университета. Адрес для контактов: gennadij-pikov@yandex.ru.

В истории киданьской элиты одним из самых замечательных является период существования западнокиданьского государства Западное (Си) Ляо (1125–1218), когда представители киданьской элиты во главе с членом императорского рода Елюй Даши осуществили уникальный эксперимент переноса политического центра империи на запад. Эта история стала результатом этнокультурного трансфера, своего рода «чистой» горизонтальной трансляции модели на окраину цивилизационной зоны.

Этнические передвижения всегда были в центре внимания культур и народов. На протяжении тысячелетий все культуры достаточно жестко отделяли себя от «чужих» и «иных», находя «культуру» лишь у себя.

В последние десятилетия научную общественность взбудоражила концепция М. Эспаня, который пытается осмыслить взаимодействие соседних культур под новым углом зрения. Центральным у него и его последователей является понятие «трансфера» как формы динамичного культурного обмена. М. Эспань и М. Вернер ввели понятие «культурный трансфер» в 1980-е гг. в ходе изучения влияния немецкой философии и литературы на интеллектуальную мысль Франции XVIII–XIX вв. Слово почти бытового происхождения (от английского *переносить, перемещать*) оказалось удачной находкой сначала для лингвистов, а потом и для всех исследователей, занимающихся компаративистскими исследованиями. Исторический материал свидетельствует, что данный термин не только возможен, но и необходим. Разного рода перемещения происходили в период цивилизаций, если и не регулярно, то часто, следовательно, должны быть осмыслены системно как проявление действия общецивилизационных закономерностей. Применительно к истории киданей и их элиты можно отметить, что слово «трансфер» применяется в значении более близком первоначальному смыслу: «перемещение» целого или его части, а не просто отдельных идей, мода на них.

Этнокультурный трансфер — уникальный и неповторимый вариант развития. Для него обязательен ряд элементов.

Характерно наличие длительной предыстории как самоопределения и оформления этноса, культуры и парадигмы развития. Сначала идет формирование народа, который может долго искать «родину» (древние евреи до Ханаана, готы до создания своего царства в Крыму, кидани в додинастический период). Народ может всю жизнь провести на этой сцене и потом сойти с нее — такова судьба многих народов древности. Однако возможен, чаще всего вынужденно, и переход (по горизонтали) на другую территорию: евреи переходят в состояние рассеянного этноса, готы бегут от гуннов и в конечном итоге оказываются в Галлии и Испании. Кара-китаи как осколок этноса вытесняются чжурчжэнями в Центральную Азию. Осколки больших этносов превращаются в своего рода «этнический мусор», который вытесняется за пределы родной зоны. В истории Ляо тоже встречались такие осколки. Так, например, после знаменитой экспедиции 924 г. в западные регионы часть местного населения ушла в районы Центральной Азии. Такая же участь постигла в свое время хунну.

Начало этому трансферу дает политическая катастрофа, и в поисках механизма ликвидации ее последствий используются различные идеи: движение в «землю обетованную», просто поиски пригодной для проживания земли (готы), возрождение своего прежнего государства (кидани). Трансфер — вынужденная мера. Евреи «бегут» из Египта, готы были выдвинуты сначала с территории современной Польши, а потом и из Причерноморья. У готов и древних евреев не было «большой» зоны обитания до начала скитаний, тогда как у киданей она была. Основателю западнокиданьского государства Елюй Даши нужна была какая-либо территория в качестве плацдарма для накопления сил сопротивления. Не сумев создать такой плацдарм на севере империи, Елюй Даши отправился на западную границу, затем попытался опереться на земли киргизов и только после этого отправился для пополнения своих сил в те районы Восточного Туркестана, которые контролировались киданьскими родами, ранее ушедшими из Ляо.

Этнокультурный трансфер в той или иной степени связан с военными перемещениями, но не может быть сведен только к ним, иначе говоря, не может быть обозначен как «завоевание». Древние евреи искали свободной земли для поселения, вестготы, спасаясь от нашествия гуннов, вошли в пределы Римской империи, надеясь на помощь ее правительства. Те и другие вскоре столкнулись с нежеланием местного населения иметь их в качестве соседей. Если евреям удалось закрепиться в «земле обетованной», то вестготы в конечном итоге вынуждены были уйти с территории Фракии и Мезии. Рюрик со своей дружиной дал начало новой династии, которая достаточно быстро трансформировалась в славянскую. Кидани поселились на свободных землях, стали еще одним компонентом в этнической мозаике региона, оказались востребованы в качестве управляющей прослойки и на всем протяжении своей центральноазиатской истории не вели захватнических войн. Основное внимание они уделили управлению регионом. Это дает основание именовать такой процесс именно этнокультурным, а не военно-политическим. Задействованы все сферы — политика, экономика, культура. Политика сама по себе имеет немалое значение, военные аспекты так или иначе

присутствуют, но процесс быстро выходит из сферы грубой политики, и начинается цивилизационное строительство.

Этнокультурный трансфер обязательно связан с большим пространственным перемещением — на сотни и даже на тысячи километров. В ходе его происходит перемещение довольно больших групп, к тому же уже оформленных в той или иной степени институционально. У древних евреев уже был «Моисеев закон», у готов и киданей — опыт государственного строительства. «Вернуться в первобытное состояние» они уже не могли и потому на новом месте возводили уже привычную для них идеологическую или этатическую конструкцию. Более мелкие или случайно образовавшиеся группы, отдельные люди просто входили в состав местного населения и максимально растворялись в нем. Если новая конструкция по каким-то причинам исчезала или распадалась, ее строители или их потомки очень долго помнили этот опыт, более того, часто с него начинали новый этап своего исторического развития. Так, после киданей до сих пор существуют многочисленные группы «кытай» или «ктай» во многих регионах Центральной Азии и Восточной Европы. Формально они входят в состав киргизов, казахов, узбеков, поволжских народов, но позиционируют себя как особую «кость».

Этнокультурный трансфер — один из механизмов переноса культуры в иное пространство, своего рода «прививка к другому дереву». Тем не менее обязательно одно условие — наличие диаспоры, т. е. среды, где уже проживали «свои» или этногенетически близкие люди или роды. До «хиджры» Елюй Даши в Восточном Туркестане уже бывали китайцы, селились выходцы из Восточной Азии — чаще всего тюрки, но было много и монголов, в том числе киданей. Этот регион охотно поддерживал экономические связи с Восточной Азией. В Самарканде даже были особые «киданьские» ворота. В то же время эта территория была своего рода «серой зоной», т. е. минимально освоенной с обеих сторон — со стороны Восточной Азии и коренных мусульманских территорий.

Этнокультурный трансфер — не слепое копирование прежней культуры, а начало новой, «брачный союз» пришлого и местного субстратов. В результате «ребенок» не будет похож ни на «отца», ни на «мать». У западных киданей «ребенок» просто не успел вырасти.

История киданьского трансфера интересна не только как малоисследованная страница центральноазиатской истории, но и как своего рода модель этой операции. Цельность этой операции по переселению на запад, ее частный характер, когда практически никакого значения не имели иные внешнеполитические факторы, дают возможность лучше увидеть ее суть и специфику строительства метарегиональной или, как минимум, региональной модели.

Елюй Даши вынужден был увести с трудом собранные остатки киданьских племен по проторенной дороге на Запад. Пришедшие с континента под названием Восточная Азия на остров под названием Восточный Туркестан кидани фактически не вышли за пределы прежней цивилизационной зоны. Связь Ляо и Запада Монголии нашла отражение и в существовавшем в империи бифеализме двух правящих родов — киданьского Елюй и уйгурского Сяо. Непосредственно перед приходом Елюй Даши на службе у Караханидов находилось более 16 тысяч шатров киданей. И. Э. Фишер считает, что эти

кидани и были сначала названы «черными» (кара): «не так для черноты старинных жителей, как наипаче, что они, яко побежденные, должны были платить некоторую дань своим победителям» [Фишер, 1774: 11].

На первых порах кидани поселились в районе, где, как указывают мусульманские источники, проживали киргизские племена. По словам Рашид ад-Дина, войско киданей «подшло к границе киргиз: они напали на племена, которые были в тех пределах, а то племя (кыргызы) также оказывало им противодействие» [D'Ohsson, 1834: 441]. Встретив это сопротивление, Елюй Даши решил изменить направление удара. Совершив походы против Хотана и других владений, к 1127 г. кидани появились у границ Мавераннахра. Даши от баласагунского правителя получил титул хана, а того стал именовать «илиг-туркмен» («илиг тюрков») [Чингисхан, 2004: 249, 617]. Поскольку этот правитель был потомком легендарного Афрасиаба, то киданьский правитель фактически стал тройным правителем с титулами киданьского императора, монгольского гурхана и тюркского хана. Много тюрков осело на бывшей границе с Ляо, и они присоединялись целыми племенами или отдельными изгоями. В результате Даши шел на запад не только как киданьский император и глава конфедерации монгольских племен, но и во главе тюрков. Кидани преобладали и командовали, потому его воспринимали прежде всего «китаем».

Особого внимания заслуживает так называемая восточная экспедиция киданей. В третьем месяце 1134 г., как указывает «Ляо ши», Елюй Даши отправил 70-тысячную армию под командованием Сяо Валила на восток, через пустыню, чтобы восстановить империю Ляо. Возможно, что на самом деле это был поход с целью отмщения киргизам «за беспокойство, причиненное ими», о котором сообщает Джувейни [Рашид ад-Дин, 1952: 189, 190].

Таким образом, Елюй Даши не только сумел основать обширное государство на развалинах Восточно-Караханидского каганата, но и подступил вплотную к владениям Сельджукидов. Облегчил его победы целый ряд факторов, в том числе сложная этнополитическая и социальная ситуация в регионе, упадок земледелия, значительное сокращение посевных (поливных) площадей, междоусобная борьба караханидских правителей. «Они завладели страной Туркестан. Когда они занимали город, то для жителей его ничего не меняли, только брали с каждого дома по динару — с жителей городов и, кроме того, с деревень. Что касается посевов и тому подобного, то они предоставлялись населению. Каждый из царей, кто подчинился им, прикреплял на своей груди подобие серебряной дощечки: таков знак того, кто им подчиняется» [Материалы..., 1973: 66].

Махмуд Самаркандский запросил помощи у сельджукского правителя султана Санджара. Санджар в течение шести месяцев готовился к войне с Елюй Даши. Под его знамена были привлечены почти все вассалы султана из Хорасана, Седжестана и горных областей Гура, Газны и Мазандерана.

Решающее сражение между киданями и армией «последнего великого Сельджука» Санджара состоялось 5 сафара 536 года хиджры (9 сентября 1141 г.) в Самаркандской области, на Катванской равнине, расположенной между Ходжентом и Самаркандом. По сообщению Ибн ал-Асира, «не было в исламе битвы крупнее этой, и не было в Хорасане больше убитых, чем в ней. Государство хитаев и тюрков-неверных утвер-

дилось в Мавераннахре» [Материалы..., 1973: 67]. Развивая успех, Елюй Даши без особого труда овладел Самаркандом и Бухарой, распространив свою власть на всю территорию Мавераннахра.

Однако победы на востоке были связаны не только с военным талантом Елюй Даши, но и с его дальновидностью во внешней политике. Он понимал, что Катванская битва была лишь военной победой, и видел неустойчивость политической ситуации в регионе. Выдержать новое сражение, особенно если мусульмане реально соберут все возможные силы, кидани были бы не в состоянии. Елюй Даши делает все, чтобы убедить мусульман в своем нежелании выходить за пределы диаспоры и, наоборот, стремлении отвоевать территорию Ляо. Из Самарканда Даши отправился в город Цзи-жи-мань, находившийся на полпути между Самаркандом и Бухарой. Здесь, судя по «Ляо ши», «все его командиры, гражданские и военные чиновники, собрались и провозгласили Даши императором... Даши подарил также почетные титулы своим предкам и своей жене». Затем он даровал посмертные титулы предкам принца Сяо Валила и остальных 49 выдающихся командиров. Таким образом, Елюй Даши вторично был провозглашен императором, на сей раз уже не Ляо, а нового государства, которое именно тогда, скорее всего, и получило наименование Си Ляо (Западное Ляо). Даши не просто имел на это право, но и обязан был это сделать в соответствии с восточноазиатскими этатическими традициями. Государство было создано киданями, и в его названии должно было быть указание на это, но создано не на территории империи, а на ее периферии.

Территория государства не сводилась только к местам обитания собственно киданей. По Ибн ал-Асиру, каракитаи «обитали в Узкенде, Баласагуне, Кашгаре и их окрестностях», хотя гарнизоны их были «в стране Туркестан и в Мавераннахре и тяжело попирали их народы» [Материалы..., 1973: 73]. Елюй Чуцай, посетивший Центральную Азию в 1219 г., писал, что государство занимало территорию в «несколько десятков тысяч ли»; его современник Чан Чунь сообщал о «десяти тысячах ли в каждом направлении» [Bretschneider, 1888: 232]. В итоге, в состав государства входили территории современных Синьцзяна, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, южного Казахстана, западной Монголии (по крайней мере, до 1175 г.). Таким образом, по размерам Западное Ляо не уступало Золотой империи чжурчжэней и Южносунскому государству.

Борьба с чжурчжэнями более десяти лет, суровый переход в Центральную Азию и отсутствие явных перспектив мирного развития неизбежно вызвали усиление милитаризма в общественной конструкции и сознании. На первых порах кидани на западе жили как в окруженной врагами крепости, пытались отгородиться своим «железным занавесом» (поселились в отдельном «войлочном городе», ввели особые порядки в своем домене, даже особую одежду), присвоили своему государству восточноазиатское название (Си Ляо). Преемники Елюй Даши не изменили название государства, а оно обязывало проводить определенную политику и преследовать определенные цели.

Легко можно предположить, что не только Елюй Даши, но и его изрядно инертные преемники все же надеялись на реставрацию Ляо. Почему? Не только их современники, но и многие исследователи нашего времени считают их недалекими, идеалистами, упрекают в отсутствии рационализма и профессионализма. Так ли это?

Конечно, упорство в достижении своей цели можно и нужно объяснять такими личностными качествами элиты, мало что говорящими простым людям, как честь, верность, доблесть, преданность императору, любовь к родине и т. п. Уже одно это явственно прослеживается в характере Елюй Даши, объясняет его «идеализм».

Но было и другое. Елюй Даши видел историческую перспективность киданьской парадигмы. Ее элементы охотно перенимали отдельные монгольские племена в период Ляо и даже правители Монгольской империи и пришедшие к власти в Китае в XVII в. маньчжуры. Именно ее, чуть ли не в полном виде, пытаются возродить отдельные «мятежники» против власти чжурчжэней, например, Елюй Люгэ в XIII в. Во многом на нее опирался находившийся на службе у монгольских ханов Елюй Чуцай.

Даши видел и недовольство чжурчжэнями и китайцами, их политикой и алгоритмом развития у монгольских племен. Он в то время еще не мог предположить, что эти племена окажутся способны на собственный цивилизационный эксперимент, и думал, что рано или поздно они придут к поддержке близкого им по духу ляоского варианта развития. На опыте своего многолетнего военного сотрудничества с ними он убедился, что цзиньский и сунский варианты не подходят монголам, которые ни за что не станут чжурчжэнями или китайцами.

Одновременно Елюй Даши понимал, что объединение всех оппозиционных сил под знаменами киданьской империи потребует очень много времени. По этой причине он и отказался от проекта Бэй Ляо, перейдя к новому проекту — Си Ляо. Необходим был новый политический центр, довольно крупный и реальный, а не «правительство в изгнании» или «посольство». Он должен находиться в относительной безопасности, вдали от чжурчжэньского, китайского или тангутского государств. А это значит, что возрождение ляоского могущества пойдет не с востока, а с запада. В итоге он отказался от идеи немедленного военного реванша, а наметил долгосрочную программу привлечения на свою сторону не только монгольских племен, но и всех недовольных ситуацией, сложившейся в Восточной Азии. Елюй Даши не разочаровался в своих планах, не смирился со своей участью, а создал новый проект, уже третий, после проекта использования военных отрядов северных племен и проекта Бэй Ляо.

Этот проект, несомненно, развивался и корректировался. Видимо, Даши всерьез подумывал о том, чтобы сделать земли киргизов центром сопротивления, но у киргизов были не только понятные опасения в отношении чжурчжэней, но и свои, далеко идущие планы развития собственной государственности. Это изрядно обескуражило гурхана, к тому же он недостаточно хорошо знал ситуацию в Восточном Туркестане и поэтому, возможно, решил просто пополнить свои силы за счет семиреченских киданей. Однако именно в Центральной Азии он смог максимально реализовать свои планы.

Вся империя была разделена на две неравные части: внутренние районы с центром в Баласагуне, которые управлялись непосредственно центральным правительством империи, и зависимые территории. Существовало три степени зависимости этих территорий от центральной власти (посылка наместника, посылка сборщиков дани и разрешение местному правителю или феодалу самому привозить дань в столицу) [Vasary, 1978]. Как правило, вассальные территории были независимы в своих внутренних делах. К тому же они были разделены на «фактически самостоятельные уделы, управляе-

мые членами или родственниками», воевавшими между собой, что привело к их ослаблению и «послужило одной из причин падения государства Караханидов» в будущем [Караев, 1983: 164, 262].

Разгромленная чжурчжэнями киданьская элита, вернее, та ее часть, которая объединилась вокруг члена императорского рода Елюй Даши, попыталась перенести на запад именно ляоский вариант «мироустроительной» парадигмы. На это указывает сама «Ляо ши», называющая западную династию законной китайской династией и считающая, что ее исторические анналы прямо следуют киданьским образцам.

В то же время киданьская имперская культура на востоке была предельно политизированной и максимально отличалась в этом смысле от ментальных культур собственно киданей и других народов. Именно в этом качестве она была востребована и на западе. В результате и в западном государстве наблюдается ситуация не только мультикультурности, но и противостояния элитарной политической культуры и бытовых традиций. Здесь не могла быть навязана собственно киданьская культура, но только имперская. Это свидетельствует о том, что здесь существовала особая необходимость не в аристократии, а в киданьской элите.

Главной целью политики Даши было восстановление киданьской империи или хотя бы сохранение нового киданьского «острова». Однако восточноазиатская, в основе своей киданьская, культурная экспансия на восток была резко свернута. Си Ляо оказалось «Австралией», т. е. государством, которое должно было выживать самостоятельно.

Любое средневековое государство не имело четко оформленных границ, как это практикуется в Новое и Новейшее время. Есть центр государства. В империи Ляо — это «киданьская земля». Вокруг него располагались земли подвластных племен и народов, отношения которых с династией Елюй оформлялись разными договорами. На самом краю империи, на севере и западе, располагались земли, на которых, в принципе, могли селиться любые племена или даже уходить с них. Ряд так называемых киданьских родов, попавших на территорию Восточного Туркестана, был чаще всего именно такими. Это была своего рода «серая зона», т. е. по сути ничейная земля, жители которой должны были платить «дань», участвовать по мере необходимости в каких-либо общеимперских мероприятиях, скажем, военных походах, а в остальном вели фактически свободную жизнь.

Аналогичные ситуации наблюдались и в других регионах Евразии. В «земле обетованной», куда стремились попасть древние евреи, проживали разные «племена», т. е. эта территория не была в центре влияния хеттов, финикийцев, египтян. Даже в средневековой Франции домен был связан с другими территориями страны так называемыми вассально-ленными отношениями.

Если для восточных киданей «серой зоной» был в большей степени север, то для западных — это запад, восточнотуркестанские земли. Во время собственной коронации в Цзижимани (Керман) именно эту территорию Елюй Даши назвал «страной». Это не синоним «родины», но обозначение своей, т. е. киданьской территории, западная часть «родины». Ни «страна», ни западная «серая зона» абсолютно не годились в качестве плацдарма для реванша, но вполне подходили для основания *легитимного киданьского* государства. Появилась своего рода Малая Кидания. Аналоги этого встре-

чаются в истории. Рюрик пришел к славянам, и территория, которой он был приглашен управлять, тоже стала «Русью», только уже не скандинавской. Бритты, перешедшие с Британских островов на полуостров Арморика, называли его Бретанью, т. е. Малой Британией, в отличие от Великобритании, откуда пришли.

Мусульмане упорно не называли территорию западных киданей государством, вступая с ними лишь во временные соглашения и признавая лишь верховенство киданьской власти. После крушения Си Ляо мусульмане постарались смыть позор подчинения им, с удовольствием называя их лишь кара-китаями (черными киданями, в отличие от имперских белых). Это именно мусульманское обозначение. Восток называл их киданями, а монголы в «Ляо ши» используют собственно западнокиданьское название Си Ляо.

Принципиальное отличие зоны расположения Си Ляо от зоны Ляо в том, что первая была одной из древнейших и классических территорий взаимодействия чужеродных народов и культур, тогда как вторая была областью, тоже древнейшей и классической, обитания близких и родственных в этногенетическом, историко-культурном и хозяйственно-экономических отношениях этнических групп. Если на востоке кидани были своими, то на западе они стали чуждыми практически для всех и любых народов. В результате это станет одной из основных причин смены стратегии существования — от строительства перспективной социокультурной модели к элементарному выживанию.

Елюй Даши пытался сделать «родиной» северные регионы (проект Бэй Ляо), хотел закрепиться в «земле киргизов» и лишь после Катванской битвы получил возможность жить на определенной территории, а не быть степным перекасти-полем. «Киданьская земля» была потеряна на востоке, но возродилась на западе.

Елюй Даши назвал новую территорию своей страной, и имел на это, по представлениям того времени, право, ибо он завоевал ее, вошел в союз с местными жителями, в том числе с карлуками, был признан соседями, даже сельджукидами, объявил о мирном варианте развития, а не экспансии как цели дальнейшего существования, причем, не только в сторону Запада, но и Востока, произвел коронацию с полным на то правом, что давали ему одержанные победы, полученные в Восточной и Центральной Азии титулы, признание местного населения. Это не могли сделать в свое время вожди киданьских «шестнадцати тысяч шатров». Они были беглецами в глазах всех народов, поэтому и лишь проживали на данной территории.

Принятое киданями название для своего государства «Западная» (Си) не случайно. Объявлять о создании принципиально нового государства у них не было никаких оснований и прав. Практически все средневековые государства говорят о своем происхождении от какого-либо великого государства или от великого «предка»: слово «король» происходит от имени Карла Великого, «августейшие особы» ведут свое происхождение от Октавиана Августа, основателем Рима считают Энея из Трои. Елюй Даши тоже свое государство считал киданьским и взшел на трон с помощью традиционной киданьской процедуры инвеституры.

Данное название также ясно говорило всем последователям Елюй Даши и соседним народам о намерении возродить Ляо. Одновременно это было вполне четкое предупреждение западным и восточным народам, что территория Си Ляо — киданьская земля,

а не чья-либо еще, тем более, что это государство осталось в пределах зоны реального или потенциального влияния киданей.

Иероглифы Си (Западное) и Ляо резко повышали статус созданного пришельцами с востока государственного образования («го»): это уже не квазигосударство кочевников, а государство, вполне сопоставимое с тангутским Западным (Си) Ся или китайскими пятью династиями.

Западнокиданьские правители отнюдь не идеалисты, хотя и мечтали о реставрации Ляо, пусть и не так горячо, как Даши. Их устраивало в целом положение пограничного государства, своего рода защитной стены со стороны исламского мира по отношению к Монголии. К тому же они обладали верховной властью в регионе, регулировали торговлю между Западом и Востоком. В целом, они как бы находились на службе не у какого-то конкретного правителя, скажем, даже султана Санджара, а у всего восточно-туркестанского региона. Им всего этого вполне хватало для спокойного существования — каракитайская династия «благополучно и счастливо правила в течение трех карнов и пяти лет^{*}, в течение которых никакая беда не коснулась подола их удачи» [Чингисхан, 2004: 254]. Устраивала такая ситуация и чжурчжэней.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Березин И. Н. Рашид-Эддин. История Чингиз-хана от восшествия его на престол до кончины // Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Ч. XV. СПб., 1888.

Караев О. К. История Караханидского каганата. Фрунзе, 1983. 301 с.

Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973. 280 с.

Пиков Г. Г. Судьба элиты кочевой империи после крушения государства (на примере восточноазиатской империи Ляо, 90–1125) // Народы и религии Евразии. 2018а. № 3(16). С. 39–47.

Пиков Г. Г. Проект Бэй Ляо (Северная Ляо, 1122–1141) // Народы и религии Евразии. 2018б. № 4 (17). С. 32–43.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М. ; Л., 1952. Т. 1, кн. 2. 281 с.

Фишер И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774. 631 с.

Чингисхан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни / пер. с англ. Е. Е. Харитоновой. М., 2004. 688 с.

Bretschneider E. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13th to 17th century. Vol.1. London, 1888. 324 p. (на англ. яз.).

D'Ohsson. Histoire des Mongols. La haye. Amsterdam, 1834. Т. I. 626 p. (на фр. яз.).

Vasary I. The origin of the institution of Basqaqs // Acta orientalia Academiae scientiarum Hungaricae. Т. XXXII. Fasc. 2. Budapest, 1978. P. 201–206 (на венгр. яз.).

---

* Современное значение слова «карн» — «столетие». Отсюда в переводе текста Рашид ад-Дина Березиным ошибочно указывается «триста пять лет» [Березин, 1888: 80]. В то время это слово означало тридцатилетний период. Следовательно, кара-китаи правили меньше столетия, точнее, 89 солнечных лет [Чингисхан, 2004: 618].

REFERENCES

Berezin I. N. *Rashid-Eddin. Istoriia Chingiz-khana ot vosshestviia ego na prestol do konchiny* [The history of Genghis Khan from his accession to the throne to his death]. *Trudy Vostochnogo otdeleniia Imp. Russkogo arkheologicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Eastern branch of the Imp. Russian archaeological society]. SPb., 1888. Ch. XV. 498 s. (in Russian).

Karaev O. K. *Istoriia Karakhanidskogo kaganata* [History of the Karakhanid state]. Frunze, 1983. 301 s. (in Russian).

Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii [Materials on history of Kyrgyz and Kyrgyzstan.]. M., 1973. Vyp. 1. 280 s. (in Russian).

Pikov G. G. Sud'ba elity kochevoi imperii posle krusheniia gosudarstva (na primere vostochnoaziatskoi imperii Liao, 90–1125) [The Fate of the elite of the nomadic Empire after the collapse of the state (on the example of the East Asian Empire Liao, 90–1125)]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2018a. № 3 (16). S. 39–47 (in Russian).

Pikov G. G. Proekt Bei Liao (Severnaia Liao, 1122–1141) [A project of the Bay of Liao (Liao North, 1122–1141)]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2018b. № 4 (17). S. 32–43 (in Russian).

Rashid ad-Din. *Sbornik letopise* [Collection of Chronicles]. M.; L., 1952. T. 1, kn. 2. 281 s. (in Russian).

Fisher I. E. *Sibirskaiia istoriia s samogo otkrytiia Sibiri do zavoevaniia sei zemli rossiiskim oruzhiem* [Siberian history from the discovery of Siberia to the conquest of this land by Russian weapons]. SPb., 1774. 631 s. (in Russian).

Chingiskhan. *Istoriia zavoevatelia mira, zapisannaia Ala-ad-Dinom Ata-Melikom Dzhuveini* [The history of the world conqueror, written Ala-ad-DIN ATA-Melik Juwayni]. Per. na russkii iazyk s angl. E. E. Kharitonovoi. M., 2004. 688 s. (in Russian).

Bretschneider E. *Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13th to 17th century*. Vol. 1. London, 1888. 324 p. (in English).

D'Ohsson. *The history of the Mongols* [Histoire des Mongols]. La haye, Amsterdam: Freres Van Cleef, 1834. T. I. 626 p. (in French).

Vasary I. *The origin of the institution of Basqaqs* [Proiskhozhdenie instituta Basqaqs]. *Acta orientalia Academiae scientiarum Hungaricae*. T. XXXII. Fasc. 2. Budapest, 1978. S. 201–206 (in Hungarian).

Цитирование статьи:

Пиков Г. Г. Западное Ляо (1125–1218) как результат этнокультурного трансфера // Народы и религии Евразии. 2019. № 1 (18). С. 50–60.

Citation:

Pikov G. G. Western Liao (1125–1218) as a result of ethno-cultural transfer. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 1 (18). P. 50–60.
